

Администрация города Новокузнецка
Управление культуры Администрации города Новокузнецка
Муниципальное бюджетное учреждение
«Муниципальная информационно-библиотечная система г. Новокузнецка»

*Году культуры в России,
85-летию Центральной Городской Библиотеки им. Н.В. Гоголя
посвящается...*

ГОД КУЛЬТУРЫ В НОВОКУЗНЕЦКЕ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

**Материалы городской научно-практической конференции,
26 марта 2014 года, г. Новокузнецк**

НОВОКУЗНЕЦК
2014

**Образно-сюжетная экспозиция как форма сохранения культурного наследия
(на примере Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского в Новокузнецке)**

Трухан Е.Д.

В современном мире музеи зарекомендовали себя как полифункциональные социокультурные учреждения, которые обладают разнообразными возможностями для сохранения культурного наследия. Одной из традиционных форм охраны и популяризации ценностей культуры является музейная экспозиция.

Данная работа посвящена образно-сюжетной экспозиции «Кузнецкая путеводительница», функционирующей в Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского (г. Новокузнецк) с 1996 года и созданной в память о пребывании в Кузнецке в середине XIX века гения мировой литературы, его венчании 6 февраля 1857 года в Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви.

Авторы «Кузнецкой путеводительницы» - московские специалисты экспериментальной Лаборатории музейного проектирования Российского института культурологии МК РФ и РАН: сценарист, музеолог, родоначальник образно-сюжетного экспозиционного метода, доктор исторических наук Т.П. Поляков и член Гильдии художественного проектирования Московского Союза художников, обладатель Золотой медали Академии художеств Л.В. Озерников. Значительный вклад в разработку отдельных функционально-декоративных образов и комплексов внесли новокузнецкие художники: Е.П. Башарина, И.Б. Бессонов, В.А. Ерофеев, Р.Ю. Кожевин, П.Г. Тиманов, И.А. Сизова.

Идея создания экспозиции художественного типа в мемориальном доме, где «в 1857 году жил писатель Достоевский», подготавливалась многолетней деятельностью: и когда учреждение работало как филиал городского краеведческого музея, и когда стало самостоятельным. За эти годы удалось не только сохранить памятное деревянное здание, но и отреставрировать его, а главное - начать целенаправленное комплектование коллекции по теме «Достоевский в Кузнецке».

Вопрос о выборе метода для построения постоянной экспозиции остро встал в начале 90-х годов прошлого века. Отсутствие в музейном собрании подлинных вещей Достоевского и его семьи, преобладание типологических предметов XIX века и ксерокопий с архивных источников ставили под сомнение целесообразность использования какого-либо из научных методов экспозиционного проектирования - коллекционного, ансамблевого или тематико-иллюстративного. Принятие

решения в пользу одного из них привело бы к рождению «мнимореального» музея, утрате уникального музейного «лица» и аутентичности среды. Еще в конце XX века было понятно, что сохранить культурное наследие Достоевского в Новокузнецке возможно лишь на уровне художественного восприятия среды, воплощенного в функционально-декоративные образы и символические комплексы, в типологические, ассоциативные и воссозданные предметы.

Экспозиция «Кузнецкая путеводительница» возникла в ответ на потребность музея запечатлеть «дух времени и места», «присутствие» мемориализуемого лица при отсутствии вещественных памятников культуры, принадлежавших лично ему и его близким. Своим появлением она расставила акценты на том, что именно является объектом культурного наследия Достоевского в нашем городе: не только мемориальный дом писателя, типологические артефакты провинции и архивно-документальные материалы «кузнецкого периода», но и субъективное восприятие Достоевским Кузнецка, отражение кузнецких дней в литературном и философском творчестве писателя, а также их многочисленные интерпретации в культуре XIX-XXI вв.

Отказ от стереотипов музейного проектирования и построение в провинциальном городе экспозиции художественного типа было смелым и неординарным поступком. И хотя такие новации получили неоднозначные отклики, именно литературные и религиозно-философские контексты, по-другому «расцветившие» в экспозиции 22 кузнецких дня из жизни Достоевского, усилили их биографическую значимость.

«Кузнецкая путеводительница» - метафора духовно-нравственного пути Достоевского. Она воплощает перерождение литератора, поиски нового Слова, динамику возрождения и воскрешения человека и художника через смерть на Семеновском плацу и каторгу, через четырехлетнее общение с Евангелием и встречу с любимой женщиной, его Музой – Марией Исаевой. Эти знаковые вехи проявляются в экспозиции присутствием разножанровых элементов: вещественных и документальных экспонатов; литературных и эпистолярных страниц; произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного творчества; аудио спектакля; театрализации.

К метафоричности тяготеет не только общий музейный образ, но и каждая его часть. Вещи становятся своеобразными актерами, которые «играют свою роль» в функционально-декоративном оформлении, чаще – в метафорических скульптурных конструкциях, «экспозиционных натюрмортах». А сама экспозиция превращается в школу визуального пространственного восприятия, где осваивается неизвестный широким

массам язык экспонатов, постигается их скрытое культурно-мифологическое значение, открываются многообразные аспекты для интерпретации.

Музейный предмет в экспозиции художественного типа служит критерием историзма создаваемого образа, обеспечивает его историческую достоверность (например, ручные кандалы XIX века в функционально-декоративной композиции «Каторга», нательные кресты в композиции «Спас-Вседержитель» и др.). По этой причине вещественные памятники располагаются не в типовых витринах, а в относительно свободном доступе, внутри созданных художником демонстрационных конструкций. Это предопределяет сложности в сбережении музейных ценностей, но в то же время усиливает эффект их доступности для посетителя, помогает погрузиться в атмосферу далекого прошлого.

Образно-сюжетная экспозиция сохраняет внутри себя не только разные временные пласты, но и отличные друг от друга пространства-образы, которые можно посетить за один экскурсионный час: салон госпожи Москалевой, Одигитриевская церковь, улицы старого Кузнецка...

Реконструировав утраченное музейными средствами, экспозиционеры создали пространство, где на передний план выходит зрелищность, где посетитель оказывается захвачен временем, человеческой судьбой и художественным миром писателя. Экспозиция приближается к театральному действу.

Такая специфика заставляет учреждение культуры по-новому осмыслить свою роль в социуме, скорректировать формы повседневного существования. В последние годы формируется новая модель литературно-мемориального музея, ориентированная на потребителя-визуала. Вырабатываются и развиваются другие формы подачи экспозиционного материала: театрализованные представления, экскурсии с элементами театрализации или аудиоспектакля, моноспектакли в музейных залах и др. При этом образно-сюжетная экспозиция выполняет функцию игрового пространства, открытого для диалога времен и культур, где происходит эмоциональный контакт посетителя и сотрудника музея, выражаются их творческие устремления. Итогом этих контактов становятся находки уникальных путей музейного развития. В освоении музейных ценностей сотрудники поднимаются на другой виток, а значит, вливают новую жизнь в образно-сюжетную экспозицию. Показательным примером тому служит общение с художником Н.П. Мигулиным, которое привело к пополнению музейного собрания шестью графическими работами по произведениям «Белые ночи» и «Униженные

и оскорбленные», а также к постановке вопроса о включении авторского полиптиха «На смерть Настасьи Филипповны» (2001) в постоянную экспозицию.

Дальнейшая работа с образно-сюжетной экспозицией как формой сохранения культурного наследия видится в динамике ее развития. Это возможно только под строгим авторским надзором, в соответствии с научной концепцией, канонами экспозиционного художественного метода, авторским сценарием и дизайнерским решением. В противном случае непрофессиональное вмешательство в пространство музейного образа приведет к потере его целостности и утрате самой экспозиции.

Модернизация «Кузнецкой путеводительницы», на наш взгляд, может протекать в двух направлениях: 1. реконструкция существующих функционально-декоративных комплексов и образов; 2. деконструкция экспозиции - новое прочтение событий и их соответствующее пластическое представление в новом контексте или через полное разрушение стереотипов.

В первом случае продуктивной видится более глубокая проработка существующих экспозиционных подтем (Рождества, Пасхи, смерти, вдовства, траура и др.) на биографическом, литературоведческом, религиозно-философском уровнях. А также последующее комплектование музейного фонда на этой основе. Актуальны не только выявление и закуп вещественных памятников провинции середины XIX века, но и реконструкции военного и бытового костюмов, изыскание вещей, «принадлежавших» литературным персонажам Достоевского. Например, ботиночки молодой женщины-самоубийцы и икона Богоматери в серебряном окладе («Кроткая») могли бы дополнить композицию «Паук-Скорпион».

Во втором случае, то есть при проведении деконструкции, следует сформировать новую концепцию, написать к ней другой сценарий, представить свежий дизайн. Новая экспозиция должна стать для посетителя очередной провокацией, пробуждающей мысль и освобождающей скрытые значения пластического текста.

Не следует забывать, что любая образно-сюжетная экспозиция – полноценное произведение синтетического искусства. Ее уничтожение – безвозвратная потеря части русской национальной культуры. Грустным примером тому выступает варварское уничтожение в Москве образно-сюжетной экспозиции Государственного музея В.В. Маяковского. Поэтому при любой реконструкции или реставрации следует принять решительные меры для сохранения образно-сюжетного пространства, а при его деконструкции найти пластическому объекту другое место на полке истории.

Сохранить память о пребывании Достоевского в Кузнецке помогла бы музейная среда, решенная в том же образно-сюжетном ключе. В ней баня могла бы стать образом вечности Свидригайлова из романа «Преступление и наказание» - «закоптелой маленькой комнаткой» с пауками, а одна из хозяйственных построек, оснащенная замочной скважиной и приборчиком для подслушивания, – воплощением афоризма «Человек есть тайна».

Сегодня на территории Кемеровской области познакомиться с образно-сюжетной экспозицией можно только в музее Достоевского. Поэтому относиться к феномену, выполняющему одновременно и функции сбережения, и культурной интерпретации, и живой коммуникации, и визуального пространственного обучения, следует с особой бережностью и вниманием. Тем более что он всем своим существом являет часть нашего культурного наследия.

Литература:

1. Ватаман В.П. Роль мемориального музея в сохранении культурного наследия региона [Текст] // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: материалы конференции / В.П. Ватаман. – Астрахань : Изд-во Астраханского гос. ун-та, 2012. – Том 1. – С. 335-339.

2. Дашкова Е.В. Музей-усадьбы как форма сохранения культурно-исторического наследия [Электронный ресурс] / Е.В. Дашкова, М.Р. Кокшелова. – 2014. –

http://www.rusnauka.com/10_NPE_2011/Philosophia/4_82555.doc.htm

3. Поляков Т.П. «Кузнецкая путеводительница» [Текст] : сценарий экспозиции Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского / Т. П. Поляков. – 1996. – Фонд МБУК «ЛММ Ф.М. Достоевского». – Шкаф 8. – КП- 2571, ПП-1526.

4. Поляков Т.П. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей»-2 [Текст] / Т. П. Поляков. – М. : АПРИКТ, 2003. - 456с.